

Конституционный Суд Российской Федерации

190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, д. 1

Заявитель: Дадин Ильдар Ильдусович,

Представители заявителя:

адвокат Костромина Ксения Львовна

адвокат Липцер Алексей Евгеньевич

ЖАЛОБА

**на нарушение конституционных прав и свобод граждан положениями
статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации**

Настоящая жалоба касается нарушения статьей 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) права заявителя на свободу мирных собраний и свободу выражения мнений, права не быть повторно осужденным за одно и то же деяние, права на защиту, права считаться невиновным пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, гарантируемых Конституцией Российской Федерации, ее статьями 1 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 29 (части 1 и 3), 31, 48, 49 (часть 1), 50 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

Обжалуемое положение нарушает конституционные права заявителя И.И. Дадина, поскольку предполагает:

а) привлечение лица к уголовной ответственности за формальные нарушения установленного порядка проведения или организации мирных публичных мероприятий и исключительно на основании факта неоднократности таких нарушений;

б) возможность назначения лицу уголовного наказания в виде лишения свободы за действия, не повлекшие причинения вреда здоровью человека или имуществу и не создавшие угрозу безопасности населения и окружающей среды;

в) возбуждение в отношении лица уголовного дела за неоднократное нарушение порядка проведения или организации публичных мероприятий до вступления в законную силу всех постановлений судов об административных правонарушениях, предусмотренных нормами статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ);

г) использование в качестве доказательств по уголовному делу материалов дел об административных правонарушениях в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, полученных без участия защитника.

Настоящая жалоба содержит пять разделов. В разделе I указаны сведения о законодательном акте, нормы которого обжалуются, и органах, издавших его; в разделе II описаны фактические обстоятельства дела заявителя; в разделе III обосновано несоответствие обжалуемого нормативного положения Конституции Российской Федерации; в разделе IV сформулировано требование, обращенное к Конституционному Суду Российской Федерации (далее – Конституционный Суд).

I. СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЖАЛУЕМОМ НОРМАТИВНОМ ПРАВОВОМ АКТЕ И ОРГАНАХ, ИЗДАВШИХ ЕГО

A. Сведения об обжалуемом нормативном правовом акте

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; первоначальный текст опубликован: Собрание законодательства Российской Федерации, 17 июня 1996 года, № 25, ст. 2954):

Статья 212.1. Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования

Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно, -

наказывается штрафом в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

B. Сведения об органах, издавших нормативный правовой акт, конституционность которого обжалуется

1. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (103265, г. Москва, Охотный ряд, д. 1);
2. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (103426, г. Москва, Б. Дмитровка, д. 26);
3. Президент Российской Федерации (103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 23).

II. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА ЗАЯВИТЕЛЯ

A. Привлечение заявителя к административной ответственности за участие в мирных публичных мероприятиях

Участие в митинге 6 августа 2014 года

1. 6 августа 2014 года И.И. Дадин принимал участие в митинге, проводимом на Манежной площади. В действиях И.И. Дадина сотрудниками полиции были усмотрены признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 20.2 КоАП Российской Федерации. Мирный характер мероприятия представителями

органов охраны правопорядка не оспаривался, в частности, ввиду того, что данное мероприятие не повлекло причинения вреда здоровью людей или имуществу, либо иных неблагоприятных последствий.

2. В процессуальных действиях, предшествовавших составлению протокола об административном правонарушении, легшего в основу обвинения по делу об административном правонарушении (задержание И.И. Дадина, получение его объяснений по делу), защитник не участвовал, а также не был привлечен на этапе рассмотрения дела об административном правонарушении в суде.

3. Постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 26 сентября 2014 года по делу 5-1505/2014 И.И. Дадин был признан виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ, и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 15 000 рублей. Постановление не обжаловалось стороной защиты и вступило в силу 6 октября 2016 г.

Участие в митинге 23 августа 2014 года

1. 23 августа 2014 года И.И. Дадин принимал участие в митинге на Манежной площади, д. 1, при обстоятельствах, аналогичных обстоятельствам мероприятия, состоявшегося 6 августа того же года. В отношении И.И. Дадина был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ.

2. Рассматривая дело об административном правонарушении, Тверской районный суд установил следующее:

Дадин И.И. 23 августа 2014 года в 19 часов 50 минут, находясь по адресу: город Москва, Манежная площадь дом 1, в составе группы граждан в количестве трех человек принял участие в публичном мероприятии, уведомление о проведении которого в органы исполнительной власти города Москвы не подавалось, при этом держал в руках плакат, выкрикивал лозунги тематического содержания, на неоднократные требования сотрудников полиции, прекратить противоправные действия не реагировал. <...>

В свою очередь, действия участников публичного мероприятия, несогласованного с органом публичной власти, подлежат квалификации по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ.

Оценив собранные доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что Дадин И.И. 23 августа 2014 года принял участие в пикете, уведомление о проведении которого в орган исполнительной власти города Москвы не подавалось, то есть являлся участником, а не организатором данного публичного мероприятия, в связи с чем его действия подлежат квалификации по п. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, поскольку он, являясь участником публичного мероприятия, нарушил установленный порядок его проведения. <...>

Постановлением Тверского районного суда от 4 сентября 2014 года по делу № 5-1619/2014 И.И. Дадину было назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 рублей.

3. В процессуальных действиях, предшествовавших составлению протокола об административном правонарушении, а также в судебном заседании, в котором рассматривался вопрос о привлечении И.И. Дадина к административной ответственности, защитник И.И. Дадина не участвовал.

4. После получения копии постановления Тверского районного суда от 4 сентября 2014 года защитник И.И. Дадина в установленный частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ срок подал жалобу на указанное постановление по делу об административном правонарушении.

5. Решением Московского городского от 16 марта 2015 года по делу № 7-2195-15 жалоба защитника И.И. Дадина была оставлена без удовлетворения, указанное решение Тверского районного суда – без изменения.

Участие в тикетировании 13 сентября 2014 года

1. 13 сентября 2014 года И.И. Дадин участвовал в публичном мероприятии (одиночном пикетировании) на Манежной площади, д. 1. Действия заявителя, осуществляемые им в мирной форме, были квалифицированы как нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, в результате чего сотрудниками полиции был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ.

2. В процессуальных действиях, предшествовавших составлению протокола об административном правонарушении, легшего в основу обвинения по делу об административном правонарушении (задержание И.И. Дадина, получение его объяснений по делу), защитник не участвовал, а также не был привлечен на этапе рассмотрения дела об административном правонарушении в суде первой инстанции.

3. Постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 23 сентября 2014 года по делу № 5-1671/2014 И.И. Дадин был признан виновным в совершении указанного административного правонарушения, и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 15 000 рублей. Суд установил следующее:

<...> Дадин И.И., 13 сентября 2014 г., примерно в 18.15 час., находясь по адресу: город Москва, Манежная пл., д. 1, являлся участником пикета, проводимого группой граждан без подачи уведомления о проведении данного публичного мероприятия в орган исполнительной власти города Москвы, чем нарушил порядок проведения пикетирования, установленный Федеральным законом от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О Собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». <...>

С учетом совокупности собранных по делу доказательств, в судебном заседании установлено, что Дадин И.И. 13 сентября 2014 г. являлся участником публичного мероприятия – пикетирования, о чем свидетельствует его непосредственное присутствие в группе граждан, проводивших данное мероприятие, и его активные действия, указыванию о поддержании темы данного пикета, проводимого без надлежащего согласования с органами исполнительной власти города Москвы, в связи с чем действия Дадина И.И. надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, поскольку он, являясь участником публичного мероприятия, нарушил установленный порядок проведения пикетирования.

4. Решением Московского городского суда от 16 марта 2015 года по делу № 7-2197-15 жалоба защитника И.И. Дадина был оставлена без удовлетворения, указанное решение Тверского районного суда – без изменения.

Участие в шествии 5 декабря 2014 года

1. 5 декабря 2014 года И.И. Дадин участвовал в публичном мероприятии в форме шествия, в ходе которого участники прошли по проезжей части ул. Мясницкой от дома 24 до дома 20. Указанное мероприятие не было согласовано в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ. Сохраняя мирный характер собрания, И.И. Дадин и иные участники шествия в ходе мероприятия находились на проезжей части, чем были созданы помехи движению транспортных средств. В связи с этим сотрудниками правоохранительных органов был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 6.1 статьи 20.2 КоАП РФ.

2. В дальнейшем указанный эпизод был квалифицирован как преступление в соответствии со статьей 212 УК РФ (см. ниже, пункт «Б»).

Участие в митинге 15 января 2015 года

1. 15 января 2015 года в 21.00 И.И. Дадин в составе группы граждан около 250 человек участвовал в публичном мероприятии в форме митинга. Указанное мероприятие не было согласовано в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ. Сотрудниками правоохранительных органов был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ.

2. Постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 16 января 2015 года по делу № 5-111/2015 И.И. Дадин был признан виновным в совершении указанного административного правонарушения, и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей.

Б. Привлечение заявителя к уголовной ответственности на основании нормы, конституционность которой обжалуется

1. Постановлением от 27 января 2015 года № 385554 в отношении И.И. Дадина было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 212.1 УК РФ (неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования). Дело основывалось на четырех эпизодах, послуживших основанием для привлечения И.И. Дадина к административной ответственности в соответствии с частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ, а именно: 15 января 2015 года, 13 сентября 2014 года, 23 августа 2014 года и 6 августа 2014 года. При этом среди постановлений по делам об административных правонарушениях, положенных в основу уголовного дела, лишь одно – Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 26 сентября 2014 года (в отношении участия И.И. Дадина в митинге 6 августа) – вступило в законную силу на момент возбуждения уголовного дела.

2. Постановлением судьи Басманного районного суда г. Москвы от 30 января 2015 года производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 6.1 статьи 20.2 КоАП РФ, по эпизоду 5 декабря 2014 года в отношении И.И. Дадина было прекращено в связи с тем, что в его действиях судом были усмотрены признаки состава преступления, предусмотренного статьей 212.1 УК РФ:

Как усматривается из постановлений Тверского районного суда г. Москвы от 4 сентября 2014 года, от 13 сентября 2014 года, от 26 сентября 2014 года Дадин И.И. привлечен к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При таких обстоятельствах на момент совершения административного правонарушения 05 декабря 2014 года Дадин И.И. более двух раз привлекался к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Поскольку в действиях Дадина И.И. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, суд считает необходимым прекратить производство по делу об административном правонарушении с передачей его орган предварительного расследования – ОМВД России по Басманному району г. Москвы <...>.

3. 29 апреля 2015 года в отношении И.И. Дадина было возбуждено уголовное дело № 385577, основанием которого послужили деяния, совершенные 5 декабря 2014 года, 13 сентября 2014 года, 23 августа 2014 года, и 6 августа 2014 года, то есть три из указанных событий, положенных также в основу постановления о возбуждении уголовного дела, ранее были квалифицированы органами следствия как административные правонарушения по частям 5 и 6.1 КоАП РФ.

4. 12 мая 2015 года указанные уголовные дела (№ 385554 и № 385577) были соединены в одно производство (№ 385554).

При этом И.И. Дадин постановлением Тверского районного суда города Москвы от 16 января 2015 года был признан виновным в совершении 15 января 2015 г. административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ. После получения копии постановления суда защитники И.И. Дадина в установленный частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ срок подали жалобу на указанное постановление по делу об административном правонарушении. Решением Московского городского от 12 марта 2015 года № 7-2070-15 жалоба защитников И.И. Дадина была оставлена без

удовлетворения, указанное решение Тверского районного суда – без изменения. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 31.1 КоАП РФ данное постановление вступило в силу немедленно после вынесения.

Указанное обстоятельство послужило основанием для принятия органами предварительного следствия 24 июля 2015 года решения о прекращении производства в связи с отсутствием состава преступления уголовного дела в отношении Дадина И.И. в части нарушения им 15 января 2015 года установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

5. На стадии следствия стороной защиты в порядке статьи 125 УПК РФ обжаловалось Постановление о возбуждении уголовного дела от 27 января 2014 года. В частности, в жалобе отмечалось:

<...> три судебных решения по административным правонарушениям, которые были положены в основу постановления о возбуждении уголовного дела в отношении И.И. Дадина, на момент вынесения обжалуемого постановления не вступило в законную силу. Факты совершения данных административных правонарушений не установлены.
<...>

<...> привлечение к уголовной ответственности по ст.212.1 УК РФ Дадина Ильдара Ильдусовича, явившееся следствием привлечения его более двух раз к административной ответственности по ст.20.2 КоАП РФ противоречит:

- ч.1 ст. 50 Конституции РФ «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление»;
- ч.1 ст.4 Протокола № 7 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальным законодательством этого государства.

В своей практике Европейский суд неоднократно признавал, что преследование лица, могущее повлечь за собой лишение свободы, даже если такое преследование в национальном праве не называется уголовным, является уголовным по своей сути.

Так, в своем решении по делу Энгель (Engel) и другие против Нидерландов в параграфе 82 Европейский суд указал:

Он [контроль Европейского Суда] окажется иллюзорным, если не учитывается также степень суровости наказания, которому обвиняемый рискует подвергнуться. В обществе, где действует принцип верховенства права, наказания в виде лишения свободы отнесены к “уголовной сфере”».

Изложенное свидетельствует, что Постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Дадина Ильдара Ильдусовича от 27 января 2015 года является незаконным, противоречит Конституции РФ, УПК РФ и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

6. В Постановлении от 17 марта 2015 года по делу № 3/10-58/2015 Замоскворецкий районный суд г. Москвы, оценивая приведенные защитником И.И. Дадина доводы, пришел к следующему выводу:

Так, из представленных суду материалов усматривается, что в отношении Дадина И.И. выносились постановления о привлечении к административной ответственности по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, в том числе судьями Тверского районного суда г. Москвы 04.09.2014, 23.09.2014, 26.09.2014.

Доводы стороны защиты о незаконности ст. 212.1 УК РФ и ст. 20.2 КоАП РФ, противоречии их Конституции РФ, не относятся к предмету судебного разбирательства в порядке ст. 125 УПК РФ.

Иные доводы стороны защиты, подлежат проверке уполномоченным лицом в рамках проведения расследования уголовного дела, в связи с чем не свидетельствуют о

нарушении каких-либо конституционных прав Дадина И.И. и затруднении его доступа к правосудию.

Таким образом, указанное постановление, вынесенное полномоченным лицом, в рамках его компетенции, соответствует требованиям ст. ст. 7, 145, 146 УПК РФ, не причиняет ущерба каким-либо конституционным правам и свободам заявителя и не затрудняет для него доступ к правосудию, в связи с чем оснований для удовлетворения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ не имеется.

7. В заседании Московского городского суда по апелляционной жалобе 27 апреля 2015 года стороной защиты были представлены постановления Московского городского суда от 16 марта 2015 года № 7-2195-15, № 7-2197-15, а также постановление Московского городского от 12 марта 2015 года № 7-2070-15, что прямо указывало на факт того, что три из четырех постановлений судов о привлечении к административной ответственности не вступили в силу на момент возбуждения уголовного дела.

Московский городской суд при этом подтвердил, что закон допускает вынесение постановления о возбуждении уголовного дела по статье 212.1 УК Российской Федерации в условиях, когда не все из четырех постановлений об административных правонарушениях вступили в законную силу на момент возбуждения уголовного дела:

Доводы жалобы о незаконном возбуждении уголовного дела, суд апелляционной инстанции считает несостоятельными, поскольку, суд первой инстанции, рассмотрев жалобу заявителя и проверив содержащиеся в них доводы, обоснованно принял решение об отказе в удовлетворении жалобы заявителя в порядке ст. 125 УПК РФ, мотивировав тем, что <...> имелись повод и основания для возбуждения уголовного дела, которыми явились сведения о нарушении Дадиным И.И. установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования и это деяние было совершено Дадиным И.И. неоднократно, что подтверждалось постановлениями суда о привлечении Дадина И.И. к административной ответственности по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ 04 сентября 2014 года, 23 сентября 2014 года, 26 сентября 2014 года.

8. 7 декабря 2015 года приговором Басманного районного суда Москвы по делу № 1-318/2015 И.И. Дадин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 212.1 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде трех лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В приговоре суд отметил следующее:

<...> Дадин неоднократно нарушил требования Федерального Закона № 54 от 19 июня 2004 года и Закона города Москвы № 10 от 04 апреля 2007 года, поскольку не выполнил процедуры, предусмотренной вышеперечисленными нормативно-правовыми актами, направленной на обеспечение мирного и безопасного характера публичного мероприятия, согласующегося с правами и интересами лиц, не принимающих в нем участия, и позволяющие избежать возможных нарушений общественного порядка и безопасности, в том числе порядок уведомления о проведении публичного мероприятия. <...>

Кроме того, в период с 06 августа 2014 года по 05 декабря 2014 года Дадин, ранее привлекавшийся к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях неоднократно, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней, нарушил установленный порядок проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования, в связи с чем, суд квалифицирует действия подсудимого Дадина по статье 212.1 УК РФ как неоднократное нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования <...>.

9. В апелляционной жалобе на приговор Басманного районного суда от 7 декабря 2015 года сторона защиты указывала на недопустимость привлечения И.И. Дадина к уголовной ответственности по статье 212.1 УК РФ по следующим основаниям.

Во-первых, защитниками отмечалось, что в случае, если пятое совершенное нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного

мероприятия (эпизод 15 января 2015 года) квалифицируется как административное правонарушение, то предшествующее ему четвертое и более ранние аналогичные по существу нарушения не должны квалифицироваться как преступление (страницы 3-5 апелляционной жалобы).

Во-вторых, сторона защиты указывала на невозможность привлечения лица к уголовной ответственности на основании постановлений об административных правонарушениях, не вступивших на момент возбуждения уголовного дела в законную силу (страницы 5-6 апелляционной жалобы).

В-третьих, защитники заявили, что в основу уголовного обвинения могут быть положены только такие судебные акты об административных правонарушениях, по которым лицу, привлекаемому к административной ответственности, было обеспечено получение квалифицированной юридической помощи; иное ведет к признанию фактов и доказательств, установленных и полученных в ходе производства по делу об административном правонарушении, недопустимыми доказательствами для целей осуществления уголовного преследования (страницы 7-8 апелляционной жалобы).

Наконец, сторона защиты настаивала на нарушении статьей 212.1 УК РФ права И.И. Дадина собираться с другими гражданами мирно без оружия, гарантированного статьей 31 Конституции Российской Федерации (страницы 10-11 апелляционной жалобы).

10. 23 марта 2016 года Московский городской суд вынес апелляционное определение по делу 10-3292/2016, которым приговор Басманного районного суда г. Москвы от 7 декабря 2015 года был изменен в части исключения осуждения И.И. Дадина за нарушение порядка проведения собрания, демонстрации, ввиду чего назначенное судом первой инстанции наказание было снижено до 2 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием данного наказания в исправительной колонии общего режима. В ответ на приведенные выше доводы стороны защиты суд отметил:

Доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе защитников Дадина И.И. – адвокатов Липцера А.Е., Костроминой К.Л. в части необоснованности возбуждения уголовного дела в отношении Дадина И.И. при не вступивших в законную силу постановлениях Тверского районного суда г. Москвы по административным материалам, о том, что ст. 212¹ УК РФ влечет за собой попытку нарушения прав, гарантированных статьей 31 Конституции Российской Федерации, суд апелляционной инстанции считает несостоятельными, поскольку действующими нормами материального права за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, шествия или пикетирования, предусмотрена уголовная ответственность. Согласно примечания к ст. 212¹ УК РФ нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней. <...>

Суд первой инстанции <...> пришел к обоснованному выводу о том, что все представленные и исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства получены в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального закона, надлежащими должностными лицами, в пределах предоставленных им полномочий и в пределах процессуального срока расследования.

Таким образом, в деле заявителя статья 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации была применена как предполагающая:

1. *Привлечение лица к уголовной ответственности за формальные нарушения установленного федеральным законом порядка проведения или организации*

- публичных мероприятий, имеющих мирный характер, и исключительно на основании факта неоднократности таких нарушений.*
- 2. Возможность назначения лицу уголовного наказания в виде лишения свободы за действия, не повлекшие причинения вреда здоровью человека или имуществу и не создавшие угрозу безопасности населения и окружающей среды.*
  - 3. Возбуждение в отношении лица уголовного дела за неоднократное нарушение порядка проведения или организации публичных мероприятий до вступления в законную силу всех постановлений судов об административных правонарушениях, предусмотренных нормами статьи 20.2 КоАП РФ.*
  - 4. Использование в качестве доказательств по уголовному делу материалов дел об административных правонарушениях в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, полученных без участия защитника.*

РАЗДЕЛ III. ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ И ЕЕ ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Заявитель И.И. Дадин обжалует положение статьи 212.1 УК РФ в той мере, в какой данная норма послужила основанием для привлечения его к уголовной ответственности за участие в публичных мероприятиях, проводимых с нарушением формальных требований Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», однако не повлекших общественно опасных последствий (причинения вреда здоровью людей, имуществу, создания угрозы безопасности населения и окружающей среды).

Обжалуемая норма не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 29 (части 1 и 3), 31, 48, 49 (часть 1), 50 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), не отвечает требованиям соразмерности ограничения прав граждан, поскольку по своему буквальному смыслу: **(1)** предполагает привлечение лица к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка проведения или организации публичных мероприятий, имеющих мирный характер, исключительно на основании факта неоднократности таких нарушений; **(2)** допускает возможность назначения лицу уголовного наказания в виде лишения свободы за действия, не повлекшие причинения вреда здоровью человека или имуществу и не создавшие угрозу безопасности населения и окружающей среды; **(3)** позволяет использовать в качестве доказательств по уголовному делу в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, материалы дел об административных правонарушениях, полученных без участия защитника; **(4)** допускает возбуждение в отношении лица уголовного дела за неоднократное нарушение порядка проведения или организации публичных мероприятий до вступления в законную силу всех вынесенных в отношении лица постановлений судов об административных правонарушениях, предусмотренных нормами статьи 20.2 КоАП РФ.

- 1. Статья 212.1 УК РФ не соответствует статьям 1 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 29 (части 1 и 3), 31, 50 (часть 1), 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она устанавливает уголовную ответственность за формальные нарушения порядка организации либо проведения мирных публичных мероприятий исключительно по признаку неоднократности таких нарушений**

Соответствие Конституции Российской Федерации норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за совершение каких-либо действий, являющихся очередными, если ранее за совершение аналогичных действий лицо было привлечено к административной ответственности, еще не являлось предметом рассмотрения Конституционного Суда.

Тем не менее в Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П Конституционным Судом были сформулированы определенные правовые позиции по вопросу о соответствии конституционным требованиям и принципам – в частности, принципу «non bis in idem» (часть 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации) – института неоднократности в уголовном праве, которые применимы в настоящем деле ввиду сходства между конструкцией нормы статьи 212.1 УК РФ и ранее существовавшим институтом неоднократности (статья 16 УК РФ). В обоих случаях имеет место квалификация деяния как преступного с учетом факта(-ов) предшествующего привлечения лица к ответственности за совершение аналогичных противоправных деяний. Единственным отличием является указание в примечании к статье 212.1 УК РФ на привлечение лица более двух раз в течение 180 дней к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП РФ, а не к уголовной ответственности. Тем не менее, данное отличие не является существенным, поскольку составы правонарушений, закрепленные в статье 20.2 КоАП РФ были неоднократно признаны Европейским Судом по правам человека уголовными по своей сути, в частности, ввиду характера и тяжести ответственности (постановления от 3 октября 2013 года по делу «Каспаров и другие против России», жалоба № 21613/07, §§ 37-45; от 19 ноября 2015 года по делу «Михайлова против России», жалоба № 46998/08, §§ 57-69).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда, выраженной в Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П, институт неоднократности преступлений не противоречит конституционному запрету на повторное осуждение (часть 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации), только если его регулирование и применение соответствуют конституционным принципам юридической ответственности и гарантиям личности в ее публично-правовых отношениях с государством, важнейшим из которых является принцип соразмерного (пропорционального) ограничения прав и свобод (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации). Как отметил Конституционный Суд, данный принцип обязывает законодателя осуществлять регулирование таких институтов как неоднократность с соблюдением следующих требований: соразмерность ограничения прав личности тем законным интересам, на защиту которых направлена определенная уголовно-правовая норма; дифференциация вида ответственности в зависимости от общественной опасности деяния; дифференциация вида и размера наказания в зависимости от тяжести, размера и характера причиненного ущерба.

В свете приведенной правовой позиции Конституционного Суда относительно критериев совместимости института неоднократности с принципом «non bis in idem» статья 212.1 УК РФ противоречит конституционному запрету на повторное осуждение (часть 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации) в той степени, в какой данная норма нарушает принцип соразмерности (пропорциональности) ограничения прав личности, устанавливая уголовную ответственность за организацию или проведение мирных публичных мероприятий только на основе неоднократности нарушения процедуры их организации или проведения.

Применительно к обстоятельствам дела заявителя нарушение принципа соразмерности ограничения конституционных прав (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), в частности, права на свободу выражения мнений (части 1 и 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации), реализуемого через право на свободу собраний (статья 31 Конституции Российской Федерации), статьей 212.1 УК РФ заключается в установлении данной нормой уголовной ответственности за неоднократные нарушения участниками или организаторами публичных мероприятий формальных требований Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ при том, что такие публичные мероприятия сохраняют мирный характер и не влекут наступление

общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью людей или имуществу либо создания угрозы безопасности населения и окружающей среды.

Конституционный Суд неоднократно отмечал, что закрепленное статьей 31 Конституции Российской Федерации право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в Российской Федерации как демократическом правовом государстве, в числе основ конституционного строя которого признаются идеологическое и политическое многообразие и многопартийность и на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, включая судебную, прав и свобод человека и гражданина (постановления от 18 мая 2012 года № 12-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П и от 13 мая 2014 года № 14-П; Определение от 7 июля 2016 года № 1428-О). Более того, согласно последовательной практике Европейского Суда по правам человека право на свободу собраний является одной из форм реализации другого основополагающего права в любом демократическом государстве – права на свободу выражения мнения (постановления по делу «Каспаров и другие против России», цит. выше, §§ 82-83; от 31 июля 2014 года по делу «Немцов против России», жалоба № 1774/11, §§ 61-62). Следовательно, ограничение одного права влечет ограничение и второго.

В своей практике Конституционный Суд подчеркивал, что праву на проведение мирных публичных мероприятий гарантируется государственная защита и что данное право может быть ограничено только при строгом соблюдении критериев, предусмотренных статьей 55 (частью 3) Конституции Российской Федерации: законности – возможности ограничения конституционного права только федеральным законом; правомерной – защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; необходимости – ограничения конституционного права только в той мере, в какой это необходимо для достижения соответствующей правомерной цели; и соразмерности (пропорциональности) такого ограничения (Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П).

Позиции Конституционного Суда в полной мере корреспондирует правовая позиция Европейского Суда по правам человека, согласно которой при введении ограничений реализации индивидом права на свободу собраний государство обладает меньшими пределами усмотрения (Постановление по делу «Каспаров и другие против России», цит. выше, § 86). В частности, это проявляется в том, что при установлении уголовной ответственности, в том числе, с учетом рецидива или неоднократности преступлений государства должны строго соблюдать требование пропорциональности налагаемой меры ответственности и характера деяния, если оно связано с реализацией индивидом одного из его фундаментальных прав, например, права на свободу собраний (постановления от 20 мая 2014 года по делу «Нюканен (Nykänen) против Финляндии», жалоба № 11828/11, §§ 53-54; по делу «Каспаров и другие против России», цит. выше, § 86). В связи с этим Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что *уголовная ответственность (в отличие от административной) не должна применяться лишь за нарушение порядка (процедуры) организации или проведения публичного мероприятия, если такое публичное мероприятие сохраняет свой мирный характер* (постановления от 17 мая 2011 года по делу «Акгёл и Гёл (Akgöl and Göl) против Турции», жалобы № 28495/06 28516/06, § 43; от 21 октября 2014 года по делу «Мурат Вурал (Murat Vural) против Турции», жалоба № 9540/07, § 66; от 14 октября 2014 года по делу «Йилмаз Йилдиз (Yilmaz Yildiz) и другие против Турции», жалоба № 4524/06, § 46; от 2 октября 2012 года по делу «Какабадзе (Kakabadze) и другие против Грузии», жалоба № 1484/07, § 91).

Исходя из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом в Определении от 7 июля 2016 года № 1428-О, принимаемые законодательные, организационные и иные меры не должны приводить к необоснованным ограничениям свободного проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования в случаях приверженности граждан мирному способу выражения своих взглядов и их доведения до соответствующих адресатов (то есть в случаях, когда организаторы или участники публичного мероприятия не ведут себя деструктивно, в частности не совершают или явно не намереваются совершить какие-либо действия, угрожающие общественному порядку и (или) общественной безопасности). Статья 212.1 УК РФ, устанавливая уголовную ответственность за неоднократное нарушение порядка организации или проведения публичных мероприятий, направлена на защиту условий безопасного существования и деятельности общества, его институтов и граждан, что является правомерной целью ограничения прав и свобод с учетом положений статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. В то же время, данная норма фактически устанавливает уголовную ответственность за *любое* нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенное неоднократно, и допускает, таким образом, привлечение лица к уголовной ответственности за нарушение формальных требований федерального закона к порядку организации или проведения публичного мероприятия (например, за проведение публичного мероприятия в отсутствие разрешения или без предварительного уведомления государственных органов (Постановление по делу «Каспаров и другие против России», цит. выше, § 91)), если такое мероприятие носило мирный характер, что выходит за рамки допустимых пределов усмотрения законодателя при установлении ограничений порядка реализации конституционного права на свободу собраний.

Как следует из описания фактов дела, заявитель был трижды привлечен к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ, а именно за нарушение участником публичного мероприятия установленного федеральным законом порядка его проведения, которое не повлекло причинения вреда здоровью человека или имуществу. Данные публичные мероприятия в соответствии со стандартом, применяемым Европейским Судом по правам человека, носили мирный характер, поскольку не было установлено, что их участники, включая заявителя, прибегали или призывали к насилию (постановления от 21 октября 2010 года по делу «Алексеев против России», жалобы № 4916/07 25924/08 14599/09, § 80; от 15 октября 2015 года по делу «Кудревичиус (Kudrevičius) и другие против Литвы», жалоба № 37553/05, § 100). Основанием для возбуждения в отношении заявителя уголовного дела по статье 212.1 УК РФ явилось совершение им административного правонарушения, предусмотренного частью 6.1 статьи 20.2 КоАП РФ, а именно участие в несанкционированном публичном мероприятии, создавшем помехи движению транспортных средств. Тем не менее, это публичное мероприятие также носило мирный характер в соответствии с приведенным выше стандартом Европейского Суда по правам человека. Наличие помех движению транспорта не является основанием для вывода об отсутствии мирного характера проводимого публичного мероприятия, особенно учитывая правовые позиции как Европейского Суда по правам человека, так и самого Конституционного Суда, согласно которым любое публичное мероприятие неизбежно влечет некоторое нарушение обыденной жизни, включая помехи уличному движению, и, следовательно, власти должны проявлять определенную толерантность по отношению к таким собраниям, сохраняющим мирный характер, поскольку иначе свобода собраний лишилась бы своего содержания (Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П; Постановление по делу «Акгёл и Гёл (Akgöl and Göl) против Турции», цит. выше, § 43).

Таким образом, в той мере, в какой положение статьи 212.1 УК РФ допускает возможность квалификации в качестве преступления неоднократных формальных

нарушений установленного федеральным законом порядка организации или проведения публичного мероприятия, носящего мирный характер, оно устанавливает уголовную ответственность за допустимый с точки зрения сохранения конституционных и конвенционных гарантий способ реализации права на свободу собраний и права на свободу выражения мнений, что нарушает принцип соразмерности (пропорциональности) ограничения этих прав.

Более того, нарушение принципа пропорциональности становится еще более явным, если учесть тяжесть тех негативных последствий, которые несет лицо, привлекаемое к уголовной ответственности по статье 212.1 УК РФ за реализацию своего конституционного права. Помимо собственно назначения ему уголовного наказания, значительно более сурового по сравнению с административными наказаниями, предусмотренными частями 5 и 6.1 статьи 20.2 КоАП РФ, осужденное лицо приобретает особое правовое состояние – судимость.

В то время, как и в уголовном праве, так и в соответствии с КоАП РФ факт предыдущего привлечения лица к соответствующему виду ответственности в течение определенного периода времени является обстоятельством, отягчающим ответственность, только уголовно-правовая судимость применительно к статье 212.1 УК РФ влечет целый ряд дополнительных ограничений прав осужденного лица, в частности:

- запрет быть организатором публичного мероприятия (подпункт 1.1 пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»);
- запрет быть опекуном или попечителем (пункт 2 статьи 35 Гражданского кодекса; пункт 1 статьи 146 Семейного кодекса);
- ограничение права быть усыновителем (подпункт 9 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса);
- запрет быть присяжным заседателем (подпункт 2 пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях»);
- запрет участвовать в судебном процессе в качестве арбитражного заседателя (подпункт 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»);
- невозможность заключить контракт о прохождении военной службы (пункт 5 статьи 34 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»);
- запрет на принятие или нахождение на федеральной государственной гражданской службе (подп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»);
- запрет на занятие должности судьи (подпункт 2 пункта 1 статьи 4 Закона от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»);
- невозможность быть принятым на службу в органы и организации прокуратуры и находиться на указанной службе (пункт 2 статьи 40.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»);
- запрет на приобретение статуса адвоката (подпункт 2 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);
- другие запреты и ограничения.

Ранее Конституционный Суд указывал, что дополнительные ограничения, которые влечет судимость, в целом не выходят за границы соразмерности ограничения прав осужденного лица (Постановление от 19 марта 2003 года № 3-П). Однако в случае, когда лицо подвергается уголовному наказанию и дополнительным ограничением своих прав ввиду приобретения им судимости за неоднократное нарушение лишь формальных требований закона к порядку проведения публичных мероприятий, принцип соразмерности, очевидно, нарушается.

Более того, важно отметить, что федеральный законодатель допустил возможность квалификации нарушения установленного порядка организации или проведения публичного мероприятия, которое было совершено уже после деяния, послужившего основанием для возбуждения уголовного дела по статье 212.1 УК РФ, в качестве административного правонарушения, а не еще одного преступления в соответствии с положениями УК РФ о совокупности преступлений. Таким образом, федеральный законодатель констатировал фактическое отсутствие общественной опасности того деяния, которое было изначально квалифицировано как преступление, предусмотренное статьей 212.1 УК РФ. Из этого следует, что правоприменительная практика в деле заявителя, в частности, привлечение его к административной ответственности за нарушение установленного порядка проведения публичных мероприятий, совершенное 15 января 2015 года, то есть уже после совершения нарушения такого порядка 5 декабря 2014 года, которое явилось основанием для возбуждения уголовного дела, свидетельствует о несоответствии положений статьи 212.1 УК РФ конституционно оправданной целесообразности при конструировании новых составов преступления (Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П), ввиду отсутствия у данного состава реальной общественной опасности.

Таким образом, положение статьи 212.1 УК РФ противоречит статьям 1 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (часть 1), 29 (части 1 и 3), 31, 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно допускает возможность уголовного осуждения лиц за неоднократное нарушение требований федерального закона к порядку проведения публичных мероприятий, которые, однако, сохраняют мирный характер, и, следовательно, право на их проведение защищается положениями названных статей Конституции Российской Федерации.

2. Статья 212.1 УК РФ не соответствует положениям статей 1 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 29 (части 1 и 3), 31, 50 (часть 1), 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она допускает назначение несоизмерных уголовных наказаний за нарушение формальных требований, предъявляемых федеральным законом к организации и проведению мирных публичных мероприятий

Как уже отмечалось выше, право на свободу мирных собраний и право на свободу выражения мнений имеют фундаментальное значение в демократическом государстве (Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П; Постановление по делу «Каспаров и другие против России», цит. выше, §§ 82-83). В силу этого признание и защита данных прав должны иметь место даже тогда, когда публичное мероприятие проводится с нарушением требований к процедуре его организации или проведения, однако сохраняет свой мирный характер (постановления по делу «Акгёл и Гёл (Akgöl and Göl) против Турции», цит. выше, § 43; по делу «Какабадзе (Kakabadze) и другие против Грузии», цит. выше, § 91).

В развитие указанной правовой позиции Европейский Суд по правам человека прямо отмечает *невозможность применения к организаторам или участникам мирного собрания, проводимого с нарушением формальных требований к его организации,*

наказаний, связанных с лишением свободы (постановления по делу «Йилмаз Йилдиз (Yilmaz Yildiz) и другие против Турции», цит. выше, § 46; от 20 марта 2012 года по делу «Пекаслан (Pekaslan) против Турции», жалоба № 4572/06 5684/06, § 81; по делу «Кудревичиус (Kudrevičius) и другие против Литвы», цит. выше, § 100). Иное противоречило бы требованию пропорциональности ограничения прав на свободу собраний и свободу выражения мнений.

Оспариваемая в настоящей жалобе норма допускает назначение уголовного наказания в виде лишения свободы лицам, реализующим свое право на свободу мирных собраний, что противоречит принципу соразмерности (пропорциональности) ограничения данного права.

Кроме того, в Постановлении от 11 декабря 2014 года № 32-П Конституционный Суд особо подчеркнул, что, согласно конституционному принципу недопущения избыточного ограничения прав и свобод человека при применении мер уголовно-правового принуждения меры уголовно правовой ответственности должны быть строго дифференцированы в соответствии с принципами справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности).

В нарушение данного требования оспариваемое законоположение, устанавливая уголовную ответственность без какой-либо дифференциации составов нарушений сообразно характеру и степени общественной опасности деяния, а также наступающих в результате его совершения последствий, противоречит принципу соразмерности (пропорциональности) ограничения конституционных прав на свободу собраний и свободу выражения мнений. Так, в отличие от положений статьи 20.2 КоАП РФ, обеспечивающих дифференциацию возможных видов наказаний в отношении лиц, привлекаемых к ответственности за различные виды нарушений порядка организации или проведения с установленного законом порядка мирных публичных мероприятий, так и тех публичных мероприятий, которые не носят мирного характера¹, статья 212.1 УК РФ допускает применение одних и тех же наказаний за деяния, общественная опасность которых отличается².

---

¹ В частности, положения статьи 20.2 КоАП устанавливают следующую дифференциацию между степенью общественной опасности деяния и видами и размерами наказаний, назначаемых за его совершение:

- За нарушение порядка организации или проведения публичных мероприятий, повлекшее причинение вреда здоровью человека или имуществу граждан может быть подвергнут *административному штрафу в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей, или обязательным работам на срок до двухсот часов, или административному аресту на срок до двадцати суток* (часть 4 статьи 20.2 КоАП РФ);
- За нарушение порядка организации или проведения публичных мероприятий, повлекшее создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры либо превышение норм предельной заповняемости территории (помещения), - *административному штрафу в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, или обязательным работам на срок до ста часов, или административному аресту на срок до двадцати суток* (часть 3 статьи 20.2 КоАП РФ);
- За организацию или проведение публичного мероприятия без предварительного уведомления, - *административному штрафу в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей, или обязательным работам на срок до пятидесяти часов, или административному аресту на срок до десяти суток* (часть 2 статьи 20.2 КоАП РФ);
- За нарушение порядка организации или проведения публичных мероприятий не повлекших указанных последствий, - *административному штрафу в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или обязательным работам на срок до сорока часов* (часть 1 статьи 20.2 КоАП РФ).

² Согласно санкции статьи 212.1 УК РФ любое нарушение порядка организации или проведение публичного мероприятия влечет наложение *штрафа в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рубле или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок от одного года до двух лет либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на срок до пяти лет.*

Следовательно, норма статьи 212.1 Уголовного кодекса противоречит положениям статей 29 (части 1 и 3), 31, 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оспариваемая норма не устанавливает дифференцированного подхода к назначению наказания сообразно степени общественной опасности и наступивших неблагоприятных последствий совершенного деяния.

3. Статья 212.1 УК РФ противоречит статьям 48 и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она допускает использование в качестве доказательств по уголовному делу материалов дел об административных правонарушениях, полученных без участия защитника

Конституционное право пользоваться помощью защитника возникает у лица с момента фактического выдвигания в отношении него органами уголовного преследования или потерпевшим притязаний, связанных с фактом совершения преступления. Конституционный Суд в Постановлении от 27 июля 2000 года № 11-П указал, что, закрепляя право на помощь защитника как непосредственно действующее, Конституция Российской Федерации не связывает предоставление помощи защитника с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а, следовательно, и с моментом принятия органом дознания, следствия или прокуратуры какого-либо процессуального акта и не наделяет федерального законодателя правом устанавливать ограничительные условия реализации данного права. Норма статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации определенно указывает на существенные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего, право на свободу и личную неприкосновенность, ограничены, в том числе уголовным преследованием в целях установления его виновности. Поэтому конституционное право пользоваться помощью защитника возникает у конкретного лица, независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным, подозреваемым или обвиняемым, уже с момента, когда уполномоченными органами власти в отношении него предприняты меры, реально ограничивающие его права, в том числе право на свободу и личную неприкосновенность.

Статья 212.1 УК РФ предполагает привлечение лица к уголовной ответственности при нарушении им установленного порядка проведения публичных мероприятий, только если данное лицо ранее уже привлекалось за нарушение порядка проведения или организации публичных мероприятий в соответствии со статьей 20.2 КоАП РФ. Таким образом, данная норма включает предшествующее производство по делам об административных правонарушениях (начиная с момента составления протокола об административном правонарушении и заканчивая вынесением судом постановления о привлечении к административной ответственности) как составную часть объективной стороны соответствующего преступного деяния. Это означает, что право пользоваться помощью защитника (в том числе, бесплатно), действующее в производстве по уголовному делу с момента совершения в отношении лица действий, затрагивающих его права (например, задержание, допрос, разбирательство дела в суде) должно действовать с момента совершения аналогичных действий в ходе производства по делу об административном правонарушении по статье 20.2 КоАП РФ, материалы которого затем могут лечь в основу производства по уголовному делу по статье 212.1 УК РФ. Однако статья 212.1 УК РФ, используя правовую конструкцию административной преюдиции,

допускает отсутствие соблюдения гарантий права на защиту в ходе производства по делу об административном правонарушении, которое ложится затем в основу уголовного дела, таким образом, нарушая право лица, привлекаемого к уголовной ответственности по статье 212.1 УК РФ, на квалифицированную юридическую помощь.

Более того, статья 212.1 УК РФ нарушает положения статьи 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оспариваемое законоположение допускает использование в ходе производства по уголовному делу доказательств, полученных с нарушением требований закона.

Как указал Конституционный Суд в Определении от 5 февраля 2015 года 236-О, порядок производства по делу об административном правонарушении, закрепленный в нормах КоАП РФ, не предполагает обязательное участие защитника, что обусловлено, в частности, тем, что ориентирован преимущественно на внесудебную процессуальную форму, имеющую упрощенно-ускоренный характер, обычно не предполагает проведения административного расследования и в этом смысле объективно более приспособлен для самостоятельной защиты заинтересованным лицом от привлечения к административной ответственности и одновременно менее финансово затратен для осуществления такой защиты при посредстве иных лиц, включая адвоката.

Однако, как отметил Конституционный Суд, вопрос о необходимости предоставления защитника лицу, привлекаемому к административной ответственности, может приобретать конституционно-правовое значение в тех случаях, когда обусловленная привлечением к такой ответственности степень (реального) вторжения в конституционные права и свободы данного лица сопоставима с мерами уголовно-правового воздействия (Определение от 5 февраля 2015 года 236-О). В связи с этим Европейский Суд по правам человека в своей практике признал, в частности, что санкции статьи 20.2 КоАП РФ обладают достаточной суровостью, чтобы считаться мерами уголовной ответственности (Постановление по делу «Каспаров и другие против России», цит. выше, §§ 37-45), влекущими необходимость обеспечить право на защиту (включая право на получение квалифицированной юридической помощи) лицу, привлекаемому к ответственности по статье 20.2 КоАП РФ (Постановление по делу «Михайлова против России», цит. выше, §§ 57-69, 77, 84, 96-102). Таким образом, если в ходе производства по делу об административном правонарушении по статье 20.2 КоАП РФ лицу не предоставляется защитник вопреки гарантиям права на защиту, установленным статьей 48 Конституции Российской Федерации и статьи 6 (подп. «с» п. 3) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, то собранные в ходе такого производства материалы, а также постановления судов о привлечении лица к административной ответственности, являются полученными с нарушениями требований Конституции Российской Федерации и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и не могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу по смыслу статьи 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, статья 212.1 УК противоречит положениям статей 48 и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оспариваемое законоположение, допускает во-первых, отсутствие гарантий соблюдения права пользоваться помощью защитника в производстве по делу об административном правонарушении, которое в последствии может лечь в основу возбуждения уголовного дела по статье 212.1 УК РФ, и, во-вторых, использование в производстве по уголовному делу доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

4. Статья 212.1 УК РФ противоречит статьям 49 и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оспариваемая норма по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, допускает возбуждение в

отношении лица уголовного дела до вступления в законную силу всех вынесенных в отношении лица постановлений судов об административных правонарушениях, предусмотренных нормами статьи 20.2 КоАП РФ

Принцип презумпции невиновности, закрепленный в статье 49 Конституции Российской Федерации, означает, в частности, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Статья 1.5 КоАП РФ, закрепляя данный принцип (с определенными изъятиями), распространяет конституционно-правовые гарантии его защиты на производство по делам об административных правонарушениях (Определение от 25 января 2012 года № 177-О-О).

С этим принципом неразрывно связано право каждого осужденного на пересмотр приговора в целях исправления допущенных судебных ошибок, закрепленное в статье 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Как указал Конституционный Суд, статья 50 (часть 3) Конституции РФ во взаимосвязи с ее статьей 46 (часть 2) гарантирует конституционное право на пересмотр судебного решения также и в отношении дел об административных правонарушениях (Постановление от 25 декабря 2001 года № 17-П).

Данные положения Конституции защищают личность от негативных последствий уголовного осуждения или привлечения к административной ответственности, связывая наступление данных последствий с вступлением соответствующего судебного решения в законную силу.

По смыслу положения статьи 49 Конституции Российской Федерации моментом привлечения лица к административной ответственности является момент вступления в законную силу решения суда о привлечении его к такой ответственности (если дело об административном правонарушении подлежит рассмотрению в судебном порядке). В соответствии с частью 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление суда по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, который согласно части 1 статьи 30 КоАП РФ составляет десять суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно материалам уголовного дела в основу обвинения заявителя в совершении преступления, предусмотренного статьей 212.1 УК РФ, были положены три судебных решения (от 4 сентября 2014 года, от 23 сентября 2014 года, от 26 сентября 2014 года), из которых на момент возбуждения уголовного дела (27 января 2015 года) два постановления о привлечении заявителя к административной ответственности (от 4 сентября 2014 года и от 23 сентября 2014 года) не вступили в законную силу, поскольку они были вручены защитнику заявителя 26 января 2015 года. Это привело к тому, что уголовное дело было возбуждено до того, как заявитель смог реализовать свое право на пересмотр данных судебных постановлений. В результате в основу обвинения по уголовному делу были положены такие факты и обстоятельства, которые могли быть проверены вышестоящим судом по существу и опровергнуты в ходе пересмотра дел об административных правонарушениях. Между тем, сам факт возбуждения в отношении лица уголовного дела служит законным поводом для применения различных процессуальных мер, серьезно ограничивающих конституционные права и свободы граждан, и объективно влечет за собой, как минимум, угрозу их применения (Постановление от 23 марта 1999 года № 5-П), поэтому возбуждение уголовного дела до вступления в силу постановлений по делам об административных правонарушениях является недопустимым.

Следовательно, статья 212.1 УК РФ по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, противоречит положениям статей 49 и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оспариваемая норма допускает

возможность возбуждения в отношении уголовного дела на основе не вступивших в законную силу постановлений о привлечении данного лица к административной ответственности.

IV. ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основании изложенного, руководствуясь частью 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части 1 статьи 3, статьями 36-39, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

просим Конституционный Суд Российской Федерации:

1. Признать статью 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 29 (части 1 и 3), 31, 48, 49 (часть 1), 50 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) в той мере, в какой она не отвечает требованиям соразмерности ограничения прав граждан постольку, поскольку по своему буквальному смыслу и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой:

(а) предполагает привлечение лица к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка проведения или организации публичных мероприятий, имеющих мирный характер, исключительно на основании факта неоднократности таких нарушений;

(б) допускает возможность назначения лицу уголовного наказания в виде лишения свободы за действия, не повлекшие причинения вреда здоровью человека или имуществу и не создавшие угрозу безопасности населения и окружающей среды, а также не устанавливает дифференцированный подход к назначению наказания сообразно степени общественной опасности и наступивших неблагоприятных последствий совершенного деяния;

(в) позволяет использовать в качестве доказательств по уголовному делу в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, материалы дел об административных правонарушениях, полученные без участия защитника;

(г) допускает возбуждение в отношении лица уголовного дела за неоднократное нарушение порядка проведения или организации публичных мероприятий до вступления в законную силу всех вынесенных в отношении лица постановлений судов об административных правонарушениях, предусмотренных нормами статьи 20.2 КоАП РФ.

2. Постановить, что правоприменительные решения по делу заявителя подлежат пересмотру в установленном законом порядке.

Приложения:

1. Документ об оплате государственной пошлины (на 1 л.)
2. Доверенность от заявителя И. Дадина, ордера адвокатов А.Е. Липцера, К.Л. Костроминой (на 3 л.)
2. Текст обжалуемого акта (на 1 л.)
3. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 26 сентября 2014 года по делу № 5-1505/2014 (на 4 л.)
4. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 4 сентября 2014 года по делу № 5-1619/2014 (на 4 л.)
5. Жалоба на Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 4 сентября 2014 года по делу об административном правонарушении № 5-1619/2014 (на 4 л.)
6. Решение Московского городского от 16 марта 2015 года по делу № 7-2195-15 (на 6 л.)
7. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 23 сентября 2014 года по делу № 5-1671/2014 (на 5 л.)

8. Жалоба на Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 23 сентября 2014 года по делу об административном правонарушении № 5-1671/2014 (на 4 л.)
9. Решение Московского городского суда от 16 марта 2015 года по делу № 7-2197-15 (на 4 л.)
10. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 16 января 2015 года по делу № 5-111/2015 (на 5 л.)
11. Жалоба на Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 16 января 2015 года по делу об административном правонарушении № 5-111/2015 (на 5 л.)
12. Решение Московского городского суда от 16 марта 2015 года по делу № 7-2070-15 (на 6 л.)
13. Постановление от 27 января 2015 года о возбуждении уголовного дела № 385554 (на 3 л.)
14. Постановление Басманного районного суда г. Москвы от 30 января 2015 года по адм. делу по событиям 05.12.2014 (на 3 л.)
15. Решение Московского городского суда от 26 марта 2015 года по делу № 7-2454-15
16. Постановление от 29 апреля 2015 года о возбуждении уголовного дела № 385577 (на 3 л.)
17. Решение о частичном прекращении уголовного дела от 24 июня 2015 года (на 3 л.)
18. Жалоба (в порядке ст. 125 УПК РФ) на Постановление от 27 января 2015 года о возбуждении уголовного дела № 385554 (на 4 л.)
19. Постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 17 марта 2015 года по делу № 3/10-2015 (на 5 л.)
20. Апелляционная жалоба на Постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 17 марта 2015 года по делу № 3/10-2015 (на 4 л.)
21. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27 апреля 2015 года по делу № 10-5309/2015 (на 4 л.)
22. Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 7 декабря 2015 года по делу № 1-318/2015 (на 13 л.)
23. Апелляционная жалоба на Приговор Басманного районного суда от от 7 декабря 2015 года по делу № 1-318/2015 (на 11 л.)
24. Апелляционное постановление Московского городского суда от 31 марта 2016 года по делу 10-3292/2016 (на 12 л.)

Все документы, включая текст настоящей жалобы, подаются с одной копией.

Заявитель И.И. Дадин